

Карманные часы в собрании Плесского музея-заповедника.

О. Чурюканова,

к.и.н., ведущий научный сотрудник

Среди интереснейшего собрания декоративно-прикладного искусства Плесского музея-заповедника, большой интерес представляет коллекция *старинных карманных часов*, в состав которой входят изделия иностранных мастеров. В небольшом собрании, насчитывающем 18 экземпляров, имеются уникальные работы XIX-XX веков, представляющие огромную историческую и художественную ценность. По ним можно проследить развитие техники производства часов и меняющиеся со временем художественные стили. Особенно ценными являются ранние образцы карманных часов с инкрустацией, ручной гравировкой деталей механизма и гильошированием корпуса. Изделия второй половины XIX – начала XX века представлены в коллекции в основном работами швейцарских часовщиков, сумевших соединить высокое техническое качество с изящностью отделки – «HEBDOMAS», «П. Буре», «Omega», «В. Габю», «Г. Мозер» и др.

В конце XVIII – нач. XIX вв. импорт часовой продукции в Россию увеличился на 50% (от 17213 рублей серебром до 25478). Ввозу часов в Россию способствовала не только политика правящих кругов, но и развитие часового производства на Западе. Во второй половине XIX века в Россию ввозили в 30 раз больше часов, чем в начале столетия.

В XIX веке на часовом рынке России появились карманные часы Vacheron Constantin, Chopard, Bovet, Patek Philippe, Breget. Продукция этих марок занимала высокую ценовую нишу и была рассчитана на узкий круг людей. Часы для менее обеспеченных слоев населения выпускали широко известные в XIX веке часовые фирмы «П.Буре» (P. Bure), «Г.Мозер» (H.Moser), «В.Габю» (W. Gabu), «Тиссо» (Tissot), «Борель» (Borel). На часах

P. Bure, H. Moser, V. Gabu, поставившихся в Россию, надписи делались на русском языке. В конце XIX - начале XX вв. ввоз часов в Россию осуществляли около 60 фирм (2 английские, 14 немецких, 5 французских и 38 швейцарских).

В России производителей часов привлекал не только большой рынок сбыта, но и таможенная политика царского правительства. По конвенционному тарифу начала XX в. на ввоз готовых часов в России была установлена высокая государственная пошлина, ввоз деталей же стоил в несколько раз дешевле. Измерители времени в Россию ввозились в разобранном виде, корпуса изготавливались местными мастерами, сборка осуществлялась в мастерских, созданных при магазинах часовых фирм. Продажа часов, собранных в России на основе ввозных деталей, приносила хорошую прибыль. Со временем импорт часовых деталей в несколько раз превысил ввоз готовых часов. К середине XIX века ввоз деталей составлял около 25 000 рублей, в начале XX века этот показатель увеличился в 120 раз. По данным Главного таможенного управления, в 1913 году в Россию было ввезено 3,5 миллиона часов на сумму 18 миллионов рублей, а деталей - более чем на 3 миллиона рублей.

В Царской России, как уже упоминалось выше, часовая промышленность не была развита. Часы в основном импортировались из Швейцарии и Франции. Императорский Кабинет пользовался услугами компаний Breguet и Patek Philippe, а марки P. Bure, Moser и Tissot получили статус официальных Поставщиков Двора Его Императорского Величества. Первые казенные часовые фабрики — петербургская, московская, купавнинская — появились в России во второй половине XVIII века. На них изготавливали карманные часы в золотом и серебряном корпусе. Делали их очень немного. В начале следующего века эти фабрики, не выдержав конкуренции европейских фирм, закрылись, и вплоть до революции отечественной часовой промышленности практически не было.

С течением времени менялся механизм часов и их внешний вид. В XVIII в. вследствие применения балансного регулятора место фантазийных форм и овалов заняли *круглые карманные часы* с металлическими и эмалевыми циферблатами. Наряду с другими ювелирными изделиями часы стали подлинным украшением костюма. С тридцатых годов их носили на специальной цепочке – шатлене, состоявшей из нескольких широких звеньев. С помощью крючка его прикрепляли к поясу одежды. Часовой футляр и шатлен исполняли из одного и того же материала и украшали одинаковым орнаментом.

На протяжении XVIII – XIX веков происходило дальнейшее совершенствование часового механизма. Были изобретены различные устройства, которые делали часы независимыми от всевозможных температурных колебаний, более совершенные анкерные хода, повысившие их точность, вместо ключа стала применяться заводная головка. Ее изобрел в 1820 году англичанин *Т. Престу*. Швейцарец *А. Филипп* стал применять головку не только для завода, но и для перевода стрелок. В часах второй половины XIX столетия секундная стрелка стала обычным явлением.

С начала XIX столетия часовщики Швейцарии перешли от ручного труда к полуавтоматическому производству. Они выпускали до ста тысяч изделий в год, которые распродавались на всех континентах. Прогресс часовой техники привел к появлению миниатюрных часов с плоским корпусом, а также к распространению в середине XIX века секундной стрелки.

Ведущим центром производства часовых корпусов с эмалью была Женева, хотя первоклассные эмальеры трудились в Париже и в Лондоне. К началу XX века в моде по-прежнему была эмаль по гладкой основе, гильошировке и значительно реже по резьбе. Также еще встречались корпуса с декором из цветного золота.

В 1890-х годах источником творческой фантазии для художников и мастеров, начавших работать в стиле модерн, становятся природные формы – пластично изогнутый стебель с раскрытым цветком мака, ириса, акации и стилизованные изображения стрекоз и бабочек. Подобные часы, исполненные в стиле модерн, можно увидеть и в коллекции музея: карманные часы OMEGA. На эмалевом циферблате арабские цифры, значок и подпись «Omega», секундный диск на 6 часах. Родное минеральное выпуклое стекло. Механизм анкерный на 15 камнях, типичный "robust" калибр от Омеги. На внутренней крышке шесть медалей и подпись о выигранном Гран-При на престижной парижской выставке в 1900 году. Задняя сторона крышки представляет собой фантазийный пейзаж с водой, водными растениями и стрекозой, выполненный чернением металла. Ремонтур, завод на 12-ти часах.

История марки Omega богата различными достижениями в области часового мастерства, которые порой буквально потрясали мир. Девиз фирмы: «Каждая часовая марка имеет свою историю. Но далеко не каждая делает историю, как это сделала Omega». Первоначально основанная в 1848 году часовая мастерская называлась Louis Brandt & Fills (Луи Бранд и сыновья) и располагалась в самом сердце швейцарского часового искусства – горном местечке Ла Шо-де-Фон. Через тридцать лет сыновья Луи решили расширить семейное предприятие, перенеся производство в город Бьенн, где уже существовала развитая промышленность и функционировало железнодорожное сообщение. Фактически с 1880 года начинается отчет настоящей истории компании, ставшей символом швейцарского качества в часовом деле. Механизированные процессы и организация первой в Швейцарии конвейерной сборки, основанной на возможности взаимозамены стандартных частей, позволило фирме производить часы наивысшей точности.

В 1894 году компания представила часы с собственным механизмом OMEGA 19-line calibre, названным так потому, что буква «омега» со времен античности является синонимом абсолютного совершенства. Этот калибр оказался настолько популярен, дал название всем последующим механизмам, а затем и стал новым именем компании.

На протяжении XIX- нач. XX вв. основными мотивами оформления часовых корпусов оставались венки, цветочные гирлянды, чеканенные в плоском рельефе, гравированные вензеля и фамильные гербы по гладкой основе или по гильошировке – основе, гравированной механическим способом: «Tavannes», «Robert&Co» , «Hy Moser & Cie – Tobias», «В.Габю» , «N.Tobias London», «Perret & Fils Brenets» , «Brenets – Boute» , «J.Blondel» , «Fritz Lanz», «T.Fleury» , «IXL-Normal».

Живописные эмали и минералы были одним из важных компонентов декоративного оформления часов. Удивительной красоты корпус и гравированный вручную механизм часов швейцарской фирмы «Fritz Lanz» - зарегистрированной по адресу St.-Imier, Schweiz; 4.6.1887 г. Передняя и задняя стороны корпуса гравированы растительным орнаментом. Заводная головка инкрустирована минералом голубого цвета. Циферблат эмалевый, по краю инкрустирован белыми и красными камнями и гильоше, в центре по кругу расписан растительным узором зеленого, голубого, красного и белого цвета на желтом фоне. Под внутренней крышкой, спрятан изумительно красиво гравированный механизм - ручная художественная гравировка мостов механизма. Скрупулезная гравировка и готические буквы надписей на внутренней крышке говорят о высоком качестве изготовления.

Поразительной красоты часовых корпусов добивались мастера часового дела благодаря гильошировке - гравировке на корпусе часов, циферблате, деталях механизма геометрического рисунка в виде комбинации прямых или изогнутых линий, выполняемых на специальном устройстве.

Часы с художественной отделкой эмалевых циферблатов, на который наносили художественное изображение, поистине являются жемчужинами коллекции. В коллекции Плесского музея-заповедника хранятся такие экземпляры, как «Hebdomas», циферблат которых украшен серебристыми букетиками цветов и частично скелетированным механизмом, «IXL» с цветным циферблатом и двойным рядом цифр – римскими и арабскими.

Справедливо было бы заметить, что история российских часов — это история фирмы Павел Буре. Часы от этой фирмы по праву считались лучшими на российском часовом рынке. История компании началась в 1815 году, когда Карл Буре переехал в Санкт-Петербург с намерением основать свою собственную компанию по производству часов. Его сын, Павел Карлович Буре с детства был приучен к коммерческой деятельности и понимал все основы отцовского бизнеса. Сначала он стал его компаньоном, а после смерти – сам возглавил дело всей его жизни. В 1876 году Павлу Карловичу за выдающиеся заслуги и достижения в купеческом деле было присвоено звание почетного гражданина, на тот момент ему было 66 лет, и купцом он значился более 40 из них. После его смерти к делу приходит его сын, Павел Павлович. Он покупает большую фабрику по производству часов в самом сердце часовой столицы мира, Швейцарии.

Фабрика, расположенная в городе Локль, использует самые лучшие швейцарские детали и механизмы. С начала 1879 года, Павел Буре становится личным поставщиком часов для царского двора. В 1888 году Павел Буре умирает от старости, но за неимением прямых наследников дальнейшая деятельность компании становится под угрозу. Вопрос был решен двумя друзьями и верными компаньонами Павла, французом Полем Жираром и швейцарцем Жоржем Пфундом, которые покупают его бизнес у государства – новый торговый дом стал называться «Павел Буре».

В 1899 году фирма получает новый титул. Теперь торговый дом Буре официально называют Поставщиком Двора Императора. Часами компании пользуется сам император Александр III, а за весь период его правления, им лично дарится более трех с половиной тысяч подарочных экземпляров часов, на сумму более 270 000 рублей. В конце 90-х годов «Павель Буре» ежегодно поставляет императорскому двору своей продукции на 60 тысяч рублей. Часы этой компании носило 80% российской интеллигенции. Торговый дом запустил целую линейку часов из недорогих материалов, их цена начиналась всего с 2-х рублей. Т.о. «Павель Буре» захватил более 50% российского рынка недорогих часов.

В коллекции часов Плесского музея-заповедника дамские карманные часы «Fantasie» от «Павел Буре»: «анкерные на 15 камнях, заводящиеся без ключа, открытые... чеканной отделки часы с рисунком на охотничью тему. Цена от 25 до 35 руб».

Среди привычных карманных часов в коллекции можно встретить и наручные часы начала XX в. швейцарской фирмы «Perret & Fils», которая поставляла часы на рынок Российской Империи. Фирма "Perret & Fils" существовала в г. Ле-Брене (Les Brenets), Швейцария с 1883 года, а торговая марка "La Palme" с веточками была зарегистрирована фирмой в 1887 году.

Существует версия, что первоначально наручные часы были исключительно женским аксессуаром, браслеты с часами не заслуживали должного внимания у мужской части населения - джентльмены предпочитали карманные часы на длинной цепочке. Наличие дорогих карманных часов подчёркивало статус владельца, а часовщикам – возможность увеличения своего статуса в мировом обществе. Уже тогда различные часовые компании совершенствовали свои технологии, чтобы значительно опережать конкурентов. Дольше всего это удавалось швейцарским семьям, где секреты мастерства передавались из поколения в поколение.

Технология изготовления овального циферблата лёгкой и малой формы для ношения на запястье – это поистине революция в часовом механизме XIX в. Постепенное развитие часовых технологий привело к тому, что и мужчины смогли наконец-то по достоинству оценить эффективность наручных часов.

До 1880 года наручные часы попросту не производились. Идея прикрепить часы к запястью пришла немецким военным, которые поняли, что лежа в окопе, гораздо удобнее пользоваться часами закрепленными на руке, чем стараться достать их из недр мундира. И тогда германская имперская армия заказала партию из 2000 часов у одной из швейцарских часовых компаний. Возможно до этого кто-то и выпускал наручные часы, но массовое производство началось именно с этого заказа. В начале XX в. наручные часы уже не были новостью и выпускались серийно.

Разнообразие карманных часов из коллекции Плесского музея-заповедника показывает, что к началу XX в. в России, не имевшей своего собственного промышленного часового производства, было предостаточно разнообразного часового товара, как элитного дорогого, доступного лишь вельможам, так и средним слоям. Можно с полным основанием сказать, что часы являются не просто вещью, они — важный, несущий определенную функцию предмет и ставший на протяжении веков неотъемлемым атрибутом человеческой цивилизации и культуры.